

ЮРИЙ ДЖАННИНИ: «ТЕАТРЫ НЕ ОСТАВЛЯЮТ ШАНСОВ НОВОЙ ОПЕРЕ»

PhD, старший научный сотрудник Венского университета музыки и изобразительного искусства Юрий Джаннини – о необходимости отхода от национальных традиций в науке и о том, почему молодые композиторы перестали писать оперы.

Беседовала Лидия Заграевская

Л. З.: Для академии огромная честь — принимать гостя из музыкальной столицы Европы. Вам нравится в столице России?

Ю. Дж.: Я ожидал, что будет холоднее (*смеется*). В Москве я во второй раз, и мне очень нравится этот город. В нем так просторно по

Интервью

сравнению с Веной! Меня восхищает и советская архитектура – речь не о безликих постройках 1950–60-х годов, а о таких прекрасных зданиях, как, например, Дом Мельникова.

По-Вашему, это хорошая идея — посвятить конференцию опере?

В мире проводится множество оперных конференций. Например, в 2019 году уже в третий раз прошла знаменитая “tosc@” (*Transnational Opera Studies Conference*. — Прим. ред.). Но совместная конференция Академии им. Гнесиных и Института искусствознания — первая из оперных, в которой я участвую. Оказаться здесь я рад, хотя, к сожалению, понимаю лишь 50–60% происходящего. Основной язык конференции — русский, поэтому я понимаю самое главное, а детали от меня ускользают.

Что вы думаете о стремительно развивающемся сотрудничестве между странами в сфере музыковедения?

Это очень важно, поскольку нам нужно постепенно отходить от национальных научных традиций. Немецкоговорящие страны присваивают себе создание музыковедения как науки, и их исследовательские традиции существенно отличаются от традиций других государств. В Австрии имеется собственная научная литература, которой мы пользуемся, но мало что знаем об аналогичной русской, итальянской, французской. Во многом это связано с отсутствием переводов, однако немаловажную роль играет и устоявшаяся модель мышления.

Благодаря международному сотрудничеству ученые из немецкоговорящих стран знакомятся с французскими и русскими традициями в науке. Думаю, что впоследствии совместное финансирование позволит нам реализовать проекты глобального масштаба.

Интервью

Почему и как возникло это разнообразие исследовательских традиций?

В разных странах были и остаются различные национальные и институциональные каноны музыки. Они и стали толчком для формирования традиций изучения музыкальных произведений. Например, в немецкоговорящих странах есть собственный устоявшийся подход к исследованию симфонической музыки. Кроме того, имеется странное, на мой взгляд, отношение к музыкальному театру и к опере. Итальянцы и французы иначе подходят к изучению этих тем. Впрочем, сейчас потихоньку ситуация меняется: мы стали более открытыми, чем 30–40 лет назад. Однако самое главное — модель мышления, влияющая на интерпретацию научных фактов, — осталась прежней.

С какого ракурса вы изучаете оперу?

Я занимаюсь вопросами адаптации оперных переводов к культурным традициям разных стран. Не считаю нужным распыляться: важно сосредоточиться на одной проблеме. Мне интересно изучать оперу из архивов оперных домов.

Поэтому вам, наверно, греют душу аутентичные постановки?

Наоборот! Если я смотрю оперу не в архиве, а на сцене, то предпочитаю, чтобы сюжет разворачивался в наше время. Мне нравится наблюдать за тем, как опера реагирует на события сегодняшнего дня. Если мы будем постоянно ставить оперу так же, как в XIX веке, она никогда не станет актуальной для нас и нашей молодежи.

На этой конференции, кстати, молодежи много. В Австрии молодые люди ходят в оперу?

Интервью

В Австрии активно развивается институт оперы. В Вене три театра, где можно послушать оперу, — и каждый день у вас есть выбор из двух-трех оперных спектаклей. Молодежь предпочитает современные постановки. Но есть проблема — стоимость билетов заоблачно высока. Дешево — за 30–50 рублей в русском эквиваленте — можно приобрести билет на стоячее место. Это и спасает молодых людей, интересующихся оперой.

Какая проблема наиболее остро стоит сейчас перед оперой?

Оперные театры не заинтересованы в новых операх. Они постоянно показывают один и тот же старый репертуар. В Вене, например, ставят лишь одну-две новые оперы в год! Вопрос: что же мы будем ставить через сто лет?

Иными словами, опера нуждается в новой музыке.

Да, и есть много молодых композиторов, которые с радостью писали бы оперную музыку. Но написание оперы — это год работы. Поэтому композитор должен точно знать, что его произведение где-то поставят, что он получит гонорар за свой труд. Театру же выгоднее заказывать оперу у маститых авторов: в этом случае есть уверенность в том, что публика придет на известное имя, и проект окупится. В итоге театры не оставляют шансов молодежи и новой опере.

